

Ли Чанси вздрогнул и чуть не потерял равновесие.

Он смотрел на собственные руки, которые не переставали дрожать.

Неужели он попал в тело злодея, у которого с ним одинаковые имя и фамилия?

Тот самый манящий аромат на самом деле был его собственными феромонами!

Приди же хоть какая-нибудь система на помощь!

Однако Ли Чанси долго кричал в глубине сознания, но никакая система не выскочила, чтобы направить его.

Будучи генеральным директором, повидавшимся со всякими бурями, Ли Чанси сделал вдох и выдох. Спустя мгновение его выражение лица успокоилось, и он с улыбкой произнес:

— Недоразумение, всё это недоразумение. Так это ты!

Он дружески пожал руку Нин Уи и мягко сказал:

— Хороший мой, на самом деле я вовсе не прельщался твоей красотой, я лишь хотел вытащить тебя из твоего дома и предоставить тебе условия для учебы.

Это был веб-роман в жанре даньмэй с элементами омегаверса и упором на карьеру.

Вся история строилась вокруг семьи, где царил культ Альф, а Омега и Бэт считали простыми машинами для воспроизводства потомства.

Нин Уи родился именно в этой семье.

Его сюжетная ветка строилась по шаблону никчеми, поэтому в начале он был обычным Бетой: безумно красивым внешне, но с посредственными способностями, а матерью его была всего лишь наложница.

Домашние презирали его, заставляли порвать все связи, рушили его мечты и силой принуждали стать послушным домашним мужем.

Таким домашним мужем, чей единственный долг — ублажать своей красотой, стирать, готовить и пахать как бык или лошадь.

Когда он достиг совершеннолетия, на него положил глаз тот самый демон, грабивший мужчин и женщин, по имени Ли Чанси.

И тогда первоначальный владелец тела силой притащил его к себе, сделав своей вещью.

Вот только оригинальный злодей подох, так и не успев насладиться заботой Нин Уи, и теперь вместо него отдуваться за всё выпало великому несчастному страдальцу.

Стоило Ли Чанси, этому самому страдальцу, вспомнить финал своей собственной судьбы из первоисточника, как его тело пробирала мелкая дрожь.

Ни единого целого кусочка плоти!

Даже костей не останется!

АРУБИТЬ НА КУСКИ И СКАРМОЧИТЬ СОБАКАМ!

Стоит учесть, что этот смазливый Бета в будущем переродится в Индиго, в чьих руках окажутся жизни и смерти всех окружающих, а сам он с головы до ног будет усыпан золотыми пальцами.

Главный герой с аркой темного прошлого, страданий и мести — до чего же это пугающе!

Ли Чанси взял себя в руки. Как заправский любитель историй о мужской любви, он прочитал немало романов о попаданцах и знал, что в подобных ситуациях ни в коем случае нельзя поддаваться панике и выдавать свою истинную личность.

Он выдохнул и слегка опустил взгляд:

— Не бойся, то, что было раньше — всего лишь недоразумение. Клянусь, я не стану к тебе прикасаться.

Нин Уи окинул взглядом валявшиеся на полу обрывки красной веревки и уставился на него с абсолютно бесстрастным выражением лица.

Сорвал с человека одежду и облапал с ног до головы — и после этого утверждает, что не тронет?

Ли Чанси сглотнул слюну, поднял палец и заговорил с максимальной искренностью:

— Если в моих словах хоть капля лжи, пусть меня поразит молния! И пусть я умру без

погребения!

Нин Уи опустил голову и долго молчал, а затем произнес:

— Ли Чанси, по законам нашего рода, я уже твой человек. Как бы то ни было, служить тебе — мой долг.

Ли Чанси не знал, смеяться ему или плакать. Еще когда он читал роман, это вызывало у него лишь немое изумление: семья Нин была помешана на каких-то больной фантазиях, они вытравили из людей всю волю, превратив их в послушных псов, у которых не осталось и капли собственного мнения.

— Я забрал тебя из семьи Нин вовсе не для этого, а чтобы обеспечить тебе новую обстановку. Занимайся тем, чем захочешь, я не стану тебя принуждать.

Мягким голосом продолжил Ли Чанси:

— Ты — полноценная личность, а не чье-то приложение, и я не имею права решать за тебя, оставаться тебе или уходить.

Нин Уи слегка нахмурился и покачал головой:

— У меня нет никаких желаний.

Он снова опустил голову, приняв покорный вид:

— Я хочу лишь служить тебе.

Согласно оригиналу, в начале истории Нин Уи был робким и запуганным. Как бы Ли Чанси над ним ни измывался, он безропотно сносил все унижения.

Пока в один прекрасный день Ли Чанси не наигрался с ним и не подарил своему родному младшему брату на забаву, окончательно сломав последнюю линию психологической обороны Нин Уи.

Он озлобился и встал на путь тьмы.

Обретя темную сторону, он долгие годы выжидал в тени, чтобы в конце концов полностью уничтожить семьи Нин и Цзян, жестоко отомстив всем обидчикам, а их тела порубить на фарш и скормить собакам.

Пусть сейчас этот парень и выглядит совершенно безобидно, на самом деле он невероятно злопамятен.

Знаете те сладкие рисовые шарики с черной кунжутной начинкой? Снаружи они белоснежные и мягкие, их можно мять как угодно, но стоит лишь проткнуть оболочку, как становится очевидно: этот человек прогнил насквозь от самой сути.

Ли Чанси с тяжелым вздохом набросил на него одеяло:

— Ты что, ребенок, совсем человеческой речи не понимаешь? Мне правда не нужно, чтобы ты мне служил. Ты ведь только что совершеннолетним стал, почему вместо учебы в таком юном возрасте уже замуж собрался? Так дело не пойдет, это совершенно не соответствует главным ценностям! Завтра же пойдешь учиться, я устрою тебя в школу.

Нин Уи стоял с покорным видом, опустив глаза, а слова его были лишены всяких эмоций:

— Мне не нужно учиться. Матушка говорила, что нам нужно лишь хорошо прислуживать мужу, вести хозяйство да уметь ублажать его.

— Что за бред собачий?

Ли Чанси и близко не смел подпускать его к себе для прислуживания: не дай бог этот малый озлобится — он и убежать-то не успеет.

При этой мысли Ли Чанси испугался еще сильнее и решил держаться от него подальше, жаждающая поскорее избавиться от навязанной ноши:

— Слушай, а давай я лучше отправлю тебя обратно?

Лицо Нин Уи мгновенно побелело, словно его подвергли чудовищному оскорблению:

— Я ведь уже сделал всё, что ты требовал. Зачем ты теперь меня бросаешь?

Ли Чанси призадумался. В первоисточнике Нин Уи оказался связан по рукам и ногам лишь потому, что первоначальному владельцу тела нравились такие ролевые игры, и Нин Уи пошел против себя, поступился гордостью ради того, чтобы угодить мужу.

И теперь вот так в наглую отречься от него — верх бессовестности.

Ли Чанси вздохнул и пустился в оправдания:

— Всё это было лишь представлением. Ты мне не нравишься, и я тебе тоже. Давай воспользуемся тем, что еще ничего не произошло, и вернем всё к самому началу.

Нин Уи покачал головой:

— Я не смею и мечтать о твоей любви, я прошу лишь об одном — относись ко мне по-человечески.

— ...Ох, сударь мой, за какие грехи мне это наказание?

Ли Чанси и сам не знал, что на это ответить.

Судя по описанию в романе, семья Нин ставила девственность и чистоту превыше всего на свете.

Подобные расторжения помолвки они воспринимали как страшнейший позор.

Если он действительно расторгнет помолвку, Нин Уи, скорее всего, просто забьют палками до смерти.

Ли Чанси потер переносицу, мысленно прокручивая сюжет.

Пока он не станет измываться над Нин Уи, этот парень, скорее всего, не озлобится.

А раз не озлобится, то и убивать его не станет.

— Не переживай, я не буду принуждать тебя ни к чему. Делай что хочешь. Если в будущем ты захочешь уйти, я тоже отнесусь к этому с уважением и гарантирую, что ты уйдешь в безопасности, а домашние не станут чинить тебе препятствий.

Ли Чанси дал ему обещание.

Однако Нин Уи лишь холодно усмехнулся и бросил совершенно равнодушное:

— Спасибо.

Он абсолютно не верил ни единому его слову.

Ли Чанси на собственном опыте познал суть выражения: молча съесть горькую травелку и не иметь возможности высказать обиду.

Он ведь всего-навсего летел в самолете, с чего вдруг его занесло в эту книгу?

Ладно бы просто попал в чужой мир, но угодить в тело мерзкого злодея!

Нин Уи отличался на редкость расчетливым умом. Сначала он казался сущим ангелом, но когда пришло время сводить счеты, выяснилось, что этот человек помнил каждую обиду от самого начала до конца. Он обладал мелочным характером и припоминал людям малейшие пустяки, устраивая изощренную месть.

Ли Чанси казалось, что он уже одной ногой в могиле и его труп давно остыл.

Он поднялся с места, собираясь выйти из комнаты, но Нин Уи снова перехватил его за запястье и тихо спросил:

— Ты... уходишь прямо сейчас?

А что ему, остаться?

Сесть рядом и вести душевные беседы под одним одеялом?

Ли Чанси криво улыбнулся:

— Что такое?

Нин Уи разжал пальцы, словно хотел что-то сказать, но так и не смог выдавить из себя ни слова.

Ли Чанси набрался терпения:

— Если хочешь что-то сказать — говори прямо. Я выполню любое твоё желание.

— ...Сегодня вечером, можешь не уходить?

Голос Нин Уи звучал очень тихо, почти умоляюще.

Какой династии этот древний антиквариат?

— Почему?

Спросив это, Ли Чанси сообразил, что подобные слова могут поставить Нин Уи в неловкое положение, и поспешно исправился:

— Ну ладно, я побуду с тобой до утра. Если хочешь о чем-то поговорить — выкладывай.

Нин Уи на секунду замер:

— Спасибо.

По семейным законам, если он не сможет удержать мужа рядом с собой в первую же ночь, это сочтут проявлением его профнепригодности.

Сегодня был его первый день в доме семьи Цзян, и если бы Ли Чанси ушел от него среди ночи, то в случае огласки Нин Уи неминуемо подвергся бы наказанию.

То, что Ли Чанси согласился остаться, было для него благом.

Даже если этот человек намеревался его унижить.

В оформлении спальни преобладали светлые, мягкие тона, не давящие на психику. Ли Чанси устроился на L-образном кожаном диване в ножной части кровати, выровнял дыхание и снова попытался позвать систему в своей голове.

По логике вещей, у каждого попаданца должна быть своя система.

Неужели у него ее нет?

После долгих бесплодных попыток достучаться хоть до кого-нибудь Ли Чанси оставил эту затею и мысленно оглянулся на свою короткую жизнь: какую же страшную карму он насобирал, раз угодил в такую историю?

Из приоткрытого окна тянуло волнами прохладного ветра, и густые феромоны наконец-то вернулись к нормальной концентрации.

— Ли Чанси.

Раздался прохладный голос. Голос Нин Уи звучал так, будто доносился сквозь пелену тумана, и выговаривал слова чересчур четко:

— Ты ложишься спать?

Ли Чанси опомнился и бросил взгляд на наручные часы:

— Уже так поздно...

— Скоро полночь.

— Пора спать.

Ли Чанси поднялся на ноги. Комната оказалась огромной, с собственной ванной комнатой и гардеробной. Войдя в гардеробную, он увидел большое зеркало и, заметив в нем свое стройное отражение, невольно подумал, что неудивительно, почему он вселил именно в этого персонажа.

Лицо осталось в точности его собственным.

В сюжете первоисточника этому герою отводилась роль избалованного богача без особых талантов — типичного пушечного мяса, чье появление на страницах имело лишь одну цель: послужить ступенькой для других.

Собрав смену одежды, он собрался принять душ, но едва шагнул в ванную комнату, как заметил, что Нин Уи уже наполняет ванну горячей водой.

— Будешь мыться? Тогда давай сначала ты.

Ли Чанси боялся вызвать его недовольство, поэтому поспешно отступил в сторону.

Нин Уи поднял голову и тихо усмехнулся:

— Я уже набрал тебе горячую воду. Желаеть добавить ароматерапию?

Ли Чанси выдавил растерянное «а?». Неужели тот действительно решил за ним ухаживать?

Он неловко закусил губу, озираясь по сторонам в поисках хоть кого-нибудь в помощь.

Никогда еще он так сильно не тосковал по матушке Ван из своего родного дома.

— Я... я сам справлюсь.

У Ли Чанси отчаянно сводило пальцы на ногах. Он безумно дорожил своей жизнью и не желал иметь ничего общего с этим будущим злодеем.

Нин Уи прикусил губу:

— Я тебе настолько противен? Всё, чего я касаюсь, вызывает у тебя отвращение?

<http://bllate.org/book/25521/3044826>